

МОТИВ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ БИЛИНГВИЗМА СТУДЕНТОВ

В статье раскрываются некоторые вопросы формирования билингвальной коммуникативной компетенции на примере обучения русскому языку в БГУ им. К.Карасаева. Акцентируется внимание на значение мотивации при овладении русским языком студентов национальных групп, не владеющих русским языком на достаточно высоком уровне, но поставленных в условия использования его при получении образования.

В современных условиях перехода к деятельностно-компетентностной образовательной модели с ведущим фактором межкультурного взаимодействия, особую актуальность приобретает формирование билингвальной коммуникативной компетенции обучаемых. Актуальность изучения данной проблемы обусловлена и переориентацией отечественного общего образования на концепцию компетентностного подхода, которая соответствует мировым образовательным тенденциям в рамках Болонского процесса.

Сегодня много говорят о личностно-ориентированном обучении, для того, чтобы оно таковым являлось, необходимо, чтобы образование удовлетворяло интересы и потребности студентов в коммуникации. Для достижения этого, перед нами стоит задача пробудить в них сильную мотивацию. Мы согласимся со следующим высказыванием Пассова Е.И. «Учить в «антимотивационных» условиях малоэффективно, да и безнравственно. Указанное противоречие лишает процесс обучения главного – смысла деятельности ученика, его личной

ориентированности на цель, что только и может позволить ему ответить себе на вопрос «зачем учить?» Ведь личностный смысл есть «отношение мотива к цели»... Но если цель задается кем-то извне, а мотива по разным причинам не возникает, то нет и смысла. В таких условиях вместо ученика-субъекта учебной деятельности появляется ученик-объект, который «подвергается обучению». (Пасов 2007: 14).

Понятие мотива можно рассматривать с различных аспектов. В психологическом плане, **мотивы** – это «связанные с удовлетворением определенных потребностей побуждения к деятельности (в данном случае – изучение иностранного языка), это внутреннее психическое состояние человека, которое связано с объективными характеристиками предмета (в данном случае – иностранного языка), на который направлена активность. Следовательно, мотивация – это отношение учащегося к иностранному языку и культуре его носителей, его готовность изучать этот язык, признание ценности владения им» (Бердичевский 2000: 30). Методисты предлагают аналогичную трактовку мотива. В методике русского языка как иностранного **мотив** трактуется как «побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей человека; совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность. В качестве мотива выступают присущие данному обществу ценности, интересы, идеалы» (Азимов, Щукин 1999: 162).

Выделяют **два типа мотивации** – внутреннюю и внешнюю. **Внешняя мотивация** зависит от окружающей среды, друзей, преподавателей, группы, в которой проходит обучение, родителей, соседей, родственников и, соответственно той или иной ситуации общения. **Внутренняя мотивация** обусловлена личным восприятием языка изучаемой страны, ее культуры, традиций, истории, места в мире, престижности для конкретного его применения в жизни. Интерес к данной информации зачастую является мощным стимулом, поддерживающим мотивацию. Например, Орусбаевым А.О., плодотворно занимающимся исследованием билингвизма в Кыргызстане, были выделены 79 сфер и подсфер использования русского языка... «в частности: в официальной переписке с центральными учреждениями и другими республиками, в работе государственных учреждений, в судопроизводстве, на радио и телевидении, в науке и технике, в образовании, во взаимопонимании основной массы населения и др. Овладение русским языком становится жизненной необходимостью» (Орусбаев А.О., 2003 с 132-141).

В настоящее время вследствие известных причин, в числе которых изменения в экономическом, политическом, культурно-историческом строе страны, и как следствие сокращение часов на изучение русского языка в школах и вузах, - сферы применения русского языка постепенно сокращаются. Однако говорить о полном вытеснении его из сфер повседневной жизни мы не беремся, поскольку в условиях жесткой конкуренции рыночной экономики, в силу появления различных учреждений, компаний, фирм и др. частного характера, единственно верным выбором языка оказывается, все-таки русский. Тем более востребованным он оказывает-

ся в условиях вступления Кыргызской Республики в Таможенный Союз. При проведении опросов, одной из причин изучения русского языка среди студентов было отмечено «использование его в профессиональной деятельности» и роль его «как языка межнационального общения». Это никак не умаляет богатства и роли кыргызского государственного языка, однако напомним, что подавляющая часть научной терминологии, понятийный аппарат в сфере образования, культуры и искусства составлена и применяется на официальном русском. Свидетельством тому – использование русского языка в своей речи журналистов, преподавателей, представителей власти. Так, создается предпосылка для тенденции преподавания языков в контексте формирования двуязычия. Одним из средств реализации этой проблемы является организация равноурневой дифференциации.

В БГУ им. К.Карасаева занятия практического курса русского языка ведутся по дифференциальному принципу. Придерживаемся следующей формулировки дифференциации обучения русскому языку: «Дифференциация учебной работы предполагает организацию этой работы соответственно группам учащихся, отличающихся одними и теми же более или менее устойчивыми индивидуальными особенностями». (Дигилова И.В, 2010, с. 12).

Основной целью используемой модели обучения, в которой реализована разноурневая дифференциация, мы определяем создание благоприятных педагогических условий для комфортного включения каждого студента в деятельность, соответствующую уровню его подготовки, обеспечивающую ему достижение доступного освоения учебного материала в соответствии с его познавательными возможностями, способностями, но не ниже минимального, а также развитие данных способностей. Основным организационным условием для осуществления данной цели становится создание относительно стабильных, подвижных динамических групп, позволяющих организовать обучение русскому языку на различных уровнях усвоения одного и того же содержания учебного грамматического материала: от минимально допустимого до творческого, продвинутого. Градация уровней подвижных групп выглядит следующим образом: уровень выживания, допороговый уровень, пороговый уровень, пороговый продвинутый.

Первые 6 часов ПКРЯ БГУ осуществляется проведение стартового контроля с целью определения уровня подготовки студентов и определения их в соответствующую языковую группу. На всех уровнях речевой деятельности студенты проверяются на знание языкового материала, говорение, письмо и чтение. Предварительные оценки выставляются каждому студенту по результатам этого контроля. Так, определяется состав групп, с которыми мы продолжаем работать. Когда мы задаем вопрос «Чему вы хотите научиться на занятиях русского языка» большинство студентов (98% авт.) отвечают «Совершенствовать русскую устную речь», при этом отмечая недостаточность словарного запаса, неумение строить высказывания в зависимости от той или иной ситуации и языкового уровня коммуникантов, неумение свободно продуцировать речь на русском языке без акцента и интерференции.

Следует отметить, что состав студентов по уровню владения русским языком неоднороден, так как подобные пожелания мы слышим как от студентов, окончивших кыргызскую школу и испытывающих трудности в понимании, репродуцировании и воспроизведении речи, так и от наиболее приближенных к естественной языковой среде студентов, выросших в городе, и свободно общающихся на русском языке в повседневной речи. Как видим, мотивация практического овладения русским языком определяется рамками дисциплины и самими студентами с первых дней учебы в университете. Тем более, почти все дисциплины в вузе ведутся на русском языке, что является немаловажным фактором. Во все времена языком науки и образования становились не все языки, русский язык исторически достойно носит статус языка науки и образования с момента активного внедрения его на территории Кыргызстана.

1. На каждом занятии осуществляются коммуникативные задачи по принципу компетентностной модели обучения. В целом, работа ведется на основе адаптированных аутентичных текстов. Например, первый речевой цикл на тему «Моя Родина» отражен в текстах «Родина», «Мое Отечество – Кыргызстан», «Моя малая Родина». К каждому тексту подобран дидактический материал, составлены предтекстовые (уточните значения слов по словарю, произведите словообразовательный анализ слов *отчеканивается, впитывается*, Как вы думаете, о чем будет идти речь в тексте? И др.) и послетекстовые задания. (Прочитайте текст. О чем он?)

Подберите синонимы и антонимы к выделенным словам. Какое значение имеет Малая Родина для писателя? Какое значение Малая Родина имеет для вас? Вспомните пословицы и поговорки о Родине, разъясните значение). На основе речевого материала дается грамматический, например определить тип подчинительной связи в словосочетании, сделать синтаксический разбор простого предложения, указать выражение главных членов предложения и т.п. Подобная работа позволяет снять психологически языковой барьер, повысить и доступность знакомому речевого материала помогает студенту естественным образом включиться в процесс усвоения языка, поступательно выходить на более творческий – продуктивный уровень владения языком. Конечно, формат статьи не позволяет отразить больше методических приемов работы, дидактического материала.

Рассматривая проблему развития положительной мотивации студентов к обучению русскому языку как неродному, мы определили, что если у школьников большое желание учиться и заниматься русским языком, обусловлено наличием у них высокой мотивации к учению, интересу к школе, то к достижению студенческого возраста они уже вполне готовы к скоординированным умственным операциям, вместе с тем они еще не утратили обо-

стренных способностей к изучению неродного языка. По мнению ряда ученых, дети до 9-12-летнего возраста могут учиться двум или трем языкам так же легко, как и одному. Однако практика показывает, что в студенческой нерусской аудитории путь подражания образцу без грамматических обоснований и правил себя не оправдывает. Отсюда, в целях формирования и развития положительного мотивационного отношения учащихся к обучению русскому языку целесообразно при изучении неродного (русского) языка создавать положительную атмосферу успеха учения и предпосылки для осознания специфики билингвизма.

При достижении этой цели, на наш взгляд, необходимо продолжать осуществлять дифференцированное обучение. В силу специфики русского языка как учебного предмета наблюдается значительный разрыв в восприятии неродного (русского) языка разными учащимися. Студенты приходят в школу с разным запасом знаний, с разным потенциалом. Каждый из них должен работать на уроке с интересом, а это возможно, если он выполняет сильное для него задание. Одна из причин нежелания учиться заключается в том, что учащемуся со слабыми способностями на уроке предлагается задание, к которому он еще не готов, с которым он не может справиться, а студент с хорошими способностями, быстро справившись с заданием, скучает. Необходимо создать для учащегося возможность выбора задания по своим силам. Особенностью внутригрупповой дифференциации на данном этапе является направленность не только на слабоуспевающих, но и на одаренных учащихся.

Таким образом, при обучении русскому языку как неродному, и как компоненту двуязычия студентов, мотивация выступает решающим аспектом, поскольку билингвизм, несомненно, выступает как фактор, расширяющий языковые, а вместе с тем – информационные горизонты в современном мире.

Литература

1. Орусбаев А.О. Русский язык как этнокоммуникативный компонент дву- и многоязычия в Кыргызстане. Бишкек, 2003
2. Дигилова И.В. (Дифференцированное обучение морфологии русского языка учащихся начальных классов национальной (кабардинской) школы (на материале имени существительного) АУТОРЕФЕРАТ Дисс. кандидата педагогических наук. Майкоп – 2010
3. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (Теория и практика преподавания языков). СПб., 1999.
4. Бердичевский А.Л. Является ли русский язык международным // Мир русского слова. №. 2000. с.30.
5. Пассов Е.И., Кибирева Л.В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования. Методическое пособие для русистов. СПб., 2007